

«Цифра» поворачивается в профиль

Цифровизация экономики России немислима при сохранении текущего порядка сбора и обработки персональных данных и юридически значимой информации россиян. Сейчас мы вынуждены искать информацию о себе в реестрах десятка разных ведомств, которые зачастую не интегрированы между собой. Несмотря на действующую систему электронных госуслуг для получения некоторых документов все еще нужно лично приходить в «присутственные места», все прелести посещения которых описаны еще в произведениях русских классиков и знакомы россиянам со школы. Изменить ситуацию и дать серьезный толчок для роста экономики может единый цифровой профиль гражданина, созданием которого сейчас заняты власти. Такая платформа позволит собрать разрозненные данные о россиянах и будет предугадывать их потребности в получении государственных и коммерческих услуг.

— **госпрограмма** —

Миграция данных в виртуальную среду

В конце марта президиум правительственной комиссии по цифровому развитию под руководством вице-премьера Максима Акимова утвердил концепцию цифрового профиля гражданина — его создание предусмотрено национальным проектом «Цифровая экономика». Проект концепции в декабре 2018 года подготовили ЦБ и «Ростелеком», ее основная цель — упрощение получения россиянами коммерческих и государственных услуг. Так, по словам директора по направлению «Информационная инфраструктура» АНО «Цифровая экономика» Дмитрия Маркова, цифровой профиль позволит получить доступ к данным государственных информационных систем (ГИС): «Эти данные гражданин сможет согласиться предоставить какой-либо организации — государственной или коммерческой — с помощью смартфона или компьютера». Создаваемая система, как ожидается, позволит обеспечить удобный и безопасный обмен данными между гражданами, государством и бизнесом.

В последнее десятилетие жизнь значительной части людей стала активно мигрировать из физического мира в виртуальный, при этом удобство многих сервисов, доступных онлайн, во многом превосходит удобство сервисов «физических». Благодаря этому стал экспоненциально расти «цифровой след» человека в сети, включающий в себя как личную информацию, так и метаданные, формирующиеся в результате « сетевого поведения» индивидума, напоминает директор департамента консалтинга «Делойт» СНГ Максим Налютин. В то же время большинство людей не имеют полного представления о том, где эта информация содержится и каким образом используется компаниями, отмечает он.

Решением этой задачи во многих странах мира занялись государственные органы, которые разработали свод законов, позволяющих усилить контроль за сбором и обработкой персональных данных. «Примером таких законов является GDPR в Европе или CCPA в Калифорнии», — считает эксперт. — Российская инициатива — их аналог и также призвана упорядочить регулирование сбора и обработки персональных данных пользователей интернет-сервисов».

Вся информация вместе

Создание цифрового профиля потребует 3,091 млрд руб. внебюджетных средств до 2021 года — эти средства включены в раздел «Информационная инфраструктура» нацпроекта «Цифровая экономика». Цифровой профиль гражданина будет включать основные сведения о нем: паспортные данные, СНИЛС и ИНН, а также ссылки на информацию из ГИС и реестр цифровых согласий на обработку персональных данных. Всего цифровой профиль будет хранить 57 видов личных данных, тогда как сейчас в единых системах россияне могут хранить лишь 21 вид данных. При необходимости можно будет потребовать удалить неактуальную или недовостребованную информацию о себе.

Чтобы получить доступ к своему цифровому профилю, гражданин должен будет пройти идентификацию с помощью инфраструктуры Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА, основной способ) и с использованием Единой биометрической системы. После этой процедуры он сможет направить запрос в соответствующую ГИС о предоставлении определенного набора сведений. Внедрение цифрового профиля в России будет происходить поэтапно через оптимизацию и трансформацию традиционных госуслуг. Предполагается, что юридически значимые электронные госреестры начнут предлагать так называемые суперсервисы, для получения которых посещать госорганы не придется. Система в автоматическом режиме будет предлагать конкретному человеку подходящие именно ему госуслуги в электронном виде, и посещать ведомство, чтобы получить бумажное свидетельство, больше не потребуются.

Например, после получения свидетельства о рождении ребенка гражданин увидит в своем профиле сообщение о возможности записи в детский сад. Цифровой профиль самостоятельно сформирует и предложит полагающиеся по закону услуги, которые достаточно будет подтвердить в один клик», — говорит Дмитрий Марков. Так, можно будет автоматически получить льготы и налоговые вычеты, о которых граждане даже не знали.

В феврале президиум правкомиссии по цифровому развитию утвердил перечень из 25 таких сервисов. Среди них, в частности, онлайн-сервисы по медсправкам и документам (куратор — Минздрав), регистрации нарушений ПДД и правил благоу-

Массив информации смогут использовать не только госструктуры, но и частные компании

стройства, регистрационные и паспортные сервисы, сервисы по уведомлению и обжалованию штрафов (МВД), получению цифровых документов об образовании (Минпросвещения), господдержке бизнеса (Минэкономики), поступлению в вуз (Минобрнауки), безбумажным перевозкам пассажиров и грузов (Минтранс) и т.д.

Ожидается, что «дорожные карты» развития «суперсервисов» ответственные ведомства представят до конца июня. По итогам цифровой оптимизации госуслуг к 2021 году доля цифрового взаимодействия граждан и бизнеса с властями должна составлять не менее 80%. Законопроект о цифровом профиле гражданина Минкомсвязь вынесла на общественное обсуждение в конце

марта, в соответствии с концепцией он должен быть внесен в Госдуму весной, а принят — до конца года. За реализацию концепции отвечают ЦБ, Минкомсвязь и «Ростелеком». «Государство в основном выполняет роль заказчика, а бизнес вносит свою экспертизу», — отмечает Дмитрий Марков. При этом АНО «Цифровая экономика» проводит рабочие группы и экспертные совещания.

Монетизация информации

Предполагается, что массив информации смогут использовать не только госструктуры, но и частные компании. И если сами граждане получат контроль над доступом к данным о себе, то, согласно законопроекту Минкомсвязи, бизнес должен будет оплачивать некоторые запросы к цифровым профилям граждан. Платным будет получение информации или бесплатным — это будет зависеть от категории запроса, его це-

лей и того, кто запрашивает информацию. Размер оплаты и перечень платной информации будет определять правительство.

Пилотный проект цифрового профиля стартует в этом году: им станет сервис по выдаче кредитов. При согласии пользователей 16 банкам — участникам ассоциации «Финтех» предоставят проверенные и актуальные данные, хранящиеся в государственных информационных системах, для заполнения заявки на получение кредита и проведения процедуры скоринга в режиме онлайн. В тестировании также примут участие три страховые организации, МВД, Пенсионный фонд России, ФНС, Росреестр, которые поделятся сведениями о россиянах, и Аналитический центр при правительстве. До конца года будет запущено мобильное приложение для управления своими данными в государственных информационных системах. Можно будет, например, подтвердить информацию о водительских правах, не имея при себе документов, обещают авторы инициативы.

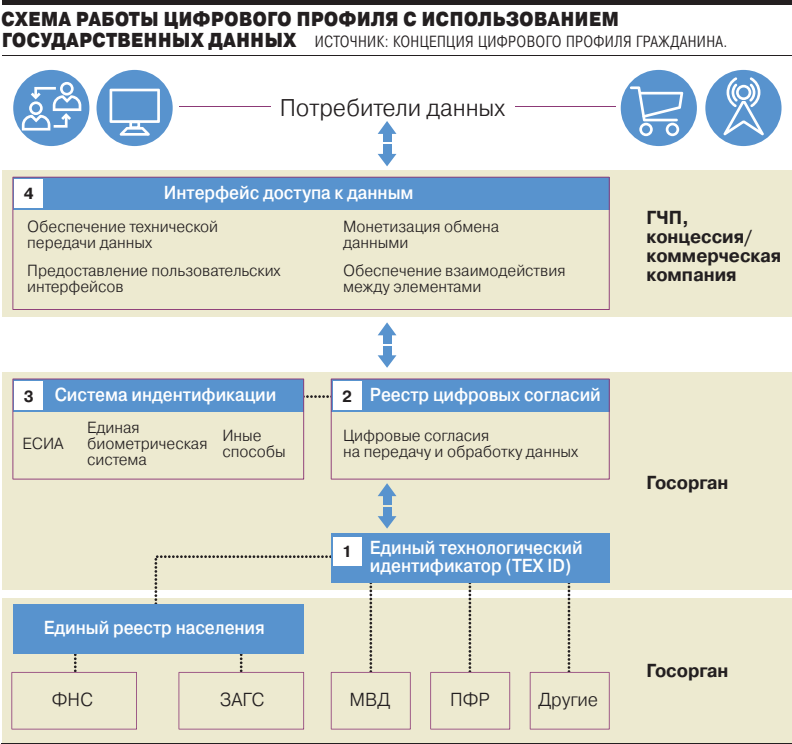
В концепции цифрового профиля между собой взаимодействуют четыре стороны: первая — это гражданин, вторая — организации, которым нужна информация, третья — организации — источники информации для профиля, которые ранее взаимодействовали с гражданином, и четвертая — это оператор профиля, поясняет руководитель практики по работе с компаниями сектора технологий, медиа и телекоммуникаций КИМГ в России и СНГ Еркожа Акылбек. И в этом случае самым вероятным сценарием монетизации части услуг, основанных на цифровом профиле, станет оплата организациями, которым нужен доступ к профилю, оператору системы, заключает он. «Это логично, потому что оператор предоставляет некий сервис, и на него ложатся все затраты на создание и поддержание ин-

фраструктуры, по архитектурному и программному решению. С меньшей степенью вероятности смогут заработать организации, которые предоставляют данные оператору», — считает он.

При этом гражданин, который является окончательным владельцем данных, вряд ли сможет стать выгодоприобретателем от этой инициативы. «Человек в этом случае пассивен по отношению к своему цифровому профилю и не принимает активного участия в процессе его функционирования, так как одна и та же структура может использовать его данные и для того, чтобы его как-то ограничить (например, отказать в выдаче кредита), и для того, чтобы как-то ему помочь (например, предложить скидку)», — рассуждает Еркожа Акылбек. Поэтому, по его мнению, важно, чтобы государство обеспечило должный уровень защиты персональных данных граждан и гарантировало отсутствие злоупотреблений на этой почве, отмечает эксперт.

Тем не менее, чтобы система обмена данными с компаниями работала, необходимо проделать большую работу, ведь ни бизнес сегодня не интегрирован с ГИС, ни ГИС до сих пор технически не интегрированы между собой, напоминают эксперты. «Было бы правильно учесть ошибки прошлого и создать систему, в которую будут заложены возможности интеграции и расширения функционала, чтобы она могла поддерживать сегодняшний темп развития технологий, оставаясь актуальной», — считает господин Акылбек. В целом набор юридически значимых электронных документов и актуальных данных из ГИС, собранных в одном месте, — это не что иное, как «большие данные», которые, в свою очередь, будут являться базой или «топливом» для цифровой экономики как в государственном, так и в частном секторе, заключает он.

Юлия Тишина

Регионы проявили здоровый интерес к телемедицине

— **инновации** —

Из опроса Ondoc узнал, что в среднем в медучреждениях 17% врачей проводят телемедицинские консультации и тратят на них 20% от своего рабочего времени. В среднем клиники проводят 170 онлайн-консультаций в месяц, хотя в исследовании участвовали разные по масштабу медучреждения, отличающиеся по объему выручки и количеству филиалов. Причем 55% опрошенных клиник используют телемедицину для сопровождения пациентов, 45% — для массовых консультаций через телемедицинские сервисы, лишь 9% — в рамках страховых полисов. Средняя оценка эффективности телемедицины для бизнеса составила лишь три балла из пяти. Представители клиник ожидали большего спроса на телемеди-

цинские услуги, но для этого нужны были усилия со стороны самих медучреждений в виде маркетинговых кампаний. При этом ни один респондент не ответил, что относится к телемедицине негативно.

Между тем есть участники рынка, которые только начали осваивать сферу телемедицины. Свой сервис «Ростелеком здоровье» (также работает в Сибири) в апреле этого года запустила и одна из крупнейших телекоммуникационных компаний России «Ростелеком» вместе с разработчиком телемедицинских сервисов «Мобильные медицинские технологии». В проекте компания ориентируется не на количество пользователей, а на поиск эффективной бизнес-модели, говорят в «Ростелекоме». Если за определенное время не будут достигнуты намеченные операционные и финан-

совые результаты, то работа сервиса будет приостановлена.

Клиникам на вооружение

Участники рынка телемедицины ожидают, что в ближайшие годы сегмент цифровой медицины будет быстро развиваться. Так, аналитики Сбербанка ранее оценивали, что к 2022 году общий рынок услуг e-health составит более 238 млрд руб. Глава Ondoc Александр Константинов полагает, что увеличится число клиник, которые будут предлагать пациентам программы цифрового сопровождения: «Это тренд на патронаж пациентов, а не на разовые консультации, а также на телемедицину в составе удаленного мониторинга показателей пациента. Большое количество клиник уже внедрили для своих пациентов личные кабинеты, чтобы работать по телеме-

дицинскому направлению в связке с электронной медкартой и финансовыми взаиморасчетами». В Ondoc отмечают, что частные медучреждения будут двигаться в направлении накопления опыта и экспертизы в сфере телемедицины: «Уже сейчас они экспериментируют с форматами, полагают участники рынка. При этом барьеров для развития телемедицины частными клиниками почти нет, говорил ранее гендиректор «Мобильных медицинских технологий» (сервис «Онлайн доктор») Денис Юдчиц: они есть только для госучреждений и самих телемедицинских сервисов. Например, по его словам, спустя год после вступления в силу закона о телемедицине оказалось, что власти так и не разработали нормативный акт, определяющий порядок подключения к единой системе идентификации и аутентификации. Это стало обязательным для компаний, оказывающих платные телемедицинские услуги. С другой стороны, для развития телемедицины при госфинансировании необходимо внести онлайн-консультации в номенклатуру медицинских услуг и определить соответствующие тарифы, отмечал господин Юдчиц, но власти и это решение не приняли.

Пока рынок телемедицины также тормозит невысокий спрос пациентов на разовые первичные консультации, обращает внимание Алек-

сандр Константинов из Ondoc. «Их причина кроется в недостроенных процессах в клинике: если клиника занимает активную позицию, органично внедряет эту услугу в работу врача и его взаимодействие с пациентом, то та оказывается востребованной и пациенты ею пользуются, когда же эта услуга просто пассивно предложена в клинике, то спрос на нее низкий», — говорит руководитель сервиса.

В то же время, по оценке главы «Телемеда» Максима Шапорина, недоверие клиентов к телемедицинским сервисам начинает снижаться. «Люди осознают ценность общения с профессиональным врачом на расстоянии, особенно если они живут далеко от крупных населенных пунктов», — полагает господин Шапорин.

Илья Галагуз